

РАЗДЕЛ II МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Философия образования. 2023. Т. 23, № 2
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 2

Научная статья

УДК 11+141+7.0

DOI: 10.15372/PHE20230205

Интеграция знания как фактор преобразования действительности: опыт философского осмысления сквозь призму искусства

**Деменёв Денис Николаевич¹, Подобреева Екатерина Константинов-
на², Хисматуллина Дина Дамировна³**

^{1,2,3}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

²mgnket@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7673-7266>

³xdd.dina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4454-7126>

Аннотация. *Введение.* Важнейшим вызовом для человечества является информационно-технологическая эпоха, в которой знание представлено одновременно как фактор позитивного преобразования действительности и как источник, нарушающий баланс жизни человека и общества. Параллельно наблюдаются трансформации в искусстве в виде возникновения и становления обобщенных выразительных образов и символов, легко узнаваемых, обладающих глубоким смыслом и когнитивным потенциалом. Целью статьи является философское осмысление генезиса и интеграции знания и искусства как фактора ценностно-позитивного преобразования действительности. *Методология* исследования включает обзор литературных источников и диалектический подход к историко-искусствоведческому анализу единства эпистемологического и логического в ценностно-содержащем дискурсе. Фокус исследования направлен на анализ интегративных процессов знания сквозь призму искусства. *Обсуждение.* Сделано обобщение: человеческая цивилизация развивается благодаря эпистемологической науке, которая задает ориентиры для процессов, происходящих на различных уровнях человеческого бытия. Прогнозирование результатов интеграции знания возможно при условии обращения к философскому знанию и нахождения его коррелятов в идеальных и материальных ценностных ориентирах. *Заключение.* Интегративные процессы в основных формах человеческого знания (искусство, философия, наука) стали важнейшими ценностными основаниями в становлении гносеологии, эпистемологии и аксиологии. Обосновано, что на всех этапах гене-

зиса человеческого знания искусство содействовало знанию интеграции, способствующей выстраиванию определенной образовательной системы и прaksiологических методов решения различных жизненных противоречий (концентрация и хранение информации, арт-терапия, эмоциональное отражение действительности, патриотическое воспитание, сохранение музейных ценностей, использование цифровых технологий и будущих возможностей искусственного интеллекта), что в целом способствует позитивному преобразованию социального и образовательного пространства.

Ключевые слова: знание, генезис, классическое искусство, информация, интегративные процессы, эпистемология

Для цитирования: Деменёв Д. Н., Подобреева Е. К., Хисматуллина Д. Д. Интеграция знания как фактор преобразования действительности: опыт философского осмысления сквозь призму искусства // Философия образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230205>

Scientific article

Integration of knowledge as a factor of transformation of reality: the experience of philosophical understanding through the prism of art

Denis N. Demenev¹, Ekaterina K. Podobreeva², Dina D. Khismatullina³

^{1,2,3}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

²mgnket@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7673-7266>

³xdd.dina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4454-7126>

Abstract. *Introduction.* The most important challenge for modern humanity is the information technology era, in which knowledge is both a factor of positive transformation of reality and a source that disrupts the balance of human life and society. Parallel to these processes, transformations are also observed in art, in the form of the emergence and formation of generalized expressive images and symbols, easily recognizable, with deep meaning and cognitive potential. The purpose of the article is philosophical understanding of the genesis and integration of knowledge and art as a factor of value-positive transformation of reality. The research *methodology* includes a review of literary sources and a dialectical approach to the historical and art criticism analysis of the unity of the epistemological and logical in the value-containing discourse. The focus of the research is aimed at analyzing the integrative processes of knowledge through the prism of art. *Discussion.* A generalization is made that human civilization is developing due to the genesis of epistemological science, which sets guidelines for processes occurring at various levels of human existence. Prediction of the results of the integration of knowledge is possible provided that philosophical knowledge is addressed and its correlates are found in ideal and material value orientations. *Conclusion.* Integrative processes in the main forms of human knowledge (art, philosophy, science) have become the most important value bases in the formation of gnosiology, epistemology and axiology. It is reasonable that at all stages of the genesis of human knowledge, art has contributed to the integration of knowledge, contributing to the building of a certain educational system and praxiological methods for solving various life contradictions (concentration and storage of information, art therapy, emotional reflection of reality, patriotic

education, preservation of museum values, the use of digital technologies and future possibilities of artificial intelligence), which, in general, contributes to the positive transformation of the social and educational space.

Keywords: knowledge, genesis, classical art, information, integrative processes, epistemology.

For citation: Demenev D. N., Podobreeva E. K., Hismatullina D. D. Integration of knowledge as a factor of transformation of reality: the experience of philosophical understanding through the prism of art. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20230205>

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что мы живем в информационную эпоху, когда возникшее знание может очень быстро стать достоянием широкой общественности благодаря научному и технологическому прогрессу. С одной стороны, это положительное достижение человеческой цивилизации, позволяющее быстро и эффективно решать сложные задачи науки, образования и других видов человеческой деятельности, направленных на преобразование природы и общества. С другой стороны, наряду со знанием, которое действительно оказывает огромное влияние на человеческую цивилизацию и способствует ее развитию (не только материальному, но и духовному), в информационном пространстве «вращается» пласт искаженной информации с деструктивно-разрушительными свойствами («знаниевыми фэйками»).

Современное научное знание невозможно определить как абсолютно истинное. Математик и логик Б. Рассел высказал следующее мнение относительно определения истины: «...у меня не было сомнений, что истина должна определяться через некоторое отношение к факту; но каково в точности это отношение – должно зависеть от характера той или иной истины» [1, с. 193]. И это вполне логично: меняется феноменология исторических процессов, происходит корреляция между этими процессами и генезисом знаниевых практик и эпистемологии, которые предлагают скорректированные схемы научной интерпретации объектов действительности. Особенно это касается исторической науки, которая, по мнению ряда исследователей [2–6], часто не отвечает многим критериям научности (объективность, логическая непротиворечивость, доказуемость, проверяемость, прогностическая компонента и др.), не может быть определена как научная деятельность [7], а представляет собой «интерпретацию интерпретаций» [8]. Историческую науку во многом «выручает» история искусства, артефакты которой в целом способствуют выстраиванию логической непротиворечивости большинства исторических процессов [9].

Искусство в отличие от науки и обыденного знания непосредственно обращается к человеку, воспроизводит мир как особое ценностное отношение к жизни, собственный опыт и переживания художника. Произведения искусства классического характера дают возможность прямо и непосред-

ственно воспринимать и осмысливать окружающую действительность, а восприятие и понимание смыслообразов в произведениях искусства – это процесс изучения и осмысления мировой истории и культуры; это осмысление ошибок прошлого, межкультурного взаимодействия; это ценности познавательной особенности искусства, опыт эмоционального отражения действительности; это и рефлексия по выстраиванию в обществе национальной идентичности [10–12]. Доказав свою эффективность в познании окружающего мира, начиная с первобытной эпохи и до наших дней, классическое искусство в синтезе с другими отраслями знания представляется одним из важнейших базисов знаниевой интеграции, а также основанием баланса жизни человека и общества. Все вышесказанное требует дополнительного философского осмысления с целью сопоставления генезиса и интеграции основных форм знания с их возможностями в деле ценностно-позитивного преобразования действительности.

Методология. Основой предмета исследования преобразования действительности являются метод единства исторического и логического, анализ литературных источников, диалектический подход к историко-искусствоведческому исследованию интеграции знаний. Для оценки искусства как формы знания и формы общественного сознания используется рефлексивная теоретизация по поводу состояния и перспектив развития ценностных оснований в знаниевой интеграции на принципиально новых методологических основаниях (гносеологических, эпистемологических, аксиологических) как продолжение методологической традиции аксиологического субъективизма. С целью поиска основ новой аксиологической традиции в гносеологии искусства разрабатывается теоретическая формализация проектов интеграции знания как фактора преобразования действительности.

Обсуждение. Несмотря на обилие альтернативной информации относительно развития человеческой цивилизации (зачастую не отделимой от «знаниевых фэйков»), необходимо придерживаться официальной точки зрения устоявшейся научной картины мира¹. Множество трудов посвящено определению и пониманию первоисточников как познавательной деятельности, так и искусства. Достигнут своего рода консенсус: в глубокой древности эпохи каменного века, в момент своего относительного «начала» (относительного, ибо это начало явилось результатом долгого предшествующего развития) человеческое знание представляло некий синкретичный конгломерат – единство религии, искусства и собственно познавательной деятельности [13]. Анализируя искусство палеолита, невозможно обнаружить изображение, которое можно было бы без сомнений трактовать

¹ Трефил Джеймс. Теория эволюции [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/trefil/21133/Teoriya_evolyutsii (дата обращения: 09.02.2023).

как обозначение класса каких-либо животных или человека, поскольку это была весьма длительная эпоха «внутриутробного развития» человеческого знания «в недрах» единого синкретичного конгломерата, то «изображения “человека”, “оленья” и других классов живых объектов “вообще” в коммуникации событий появятся только в мезолите, а передача коммуникации отношений в изобразительных знаках станет возможной только с появлением первых, ещё пиктографических систем знаков» [14, с. 122]. А. Р. Лурия описывает две различные формы знаниевых коммуникаций: «коммуникации событий» и «коммуникации отношений» [15].

Дальнейшее развитие человеческого знания (и пиктографических систем знаков в частности) происходило в эпоху первых классовых государств (Древний Египет, Передняя Азия, Античность). Подчеркивая значение достижений в познании древних восточных деспотий² и европейской античной традиции, следует указать на ценность трудов выдающегося знатока платонизма А. Ф. Лосева [16] и В. Ф. Асмуса [17] по освещению античной гносеологии, где последний пишет о том, что развитие древнегреческой философии до Сократа было в целом историей возникновения и развития материализма, который «развивался и прокладывал себе путь не под покровительством руководящей демократии, а скорее вопреки их враждебному отношению. Свою ненависть к вольнодумству физиков она отлила в формы обвинения в религиозном нечестии» [17, с. 124]. Однако, согласно исследователю, положение дел меняется с началом IV в. до н. э., когда Платон «создает учение объективного идеализма. Борьба материализма против идеализма из безотчетной становится осознанной» [17, с. 125]. Учения Платона и Аристотеля становятся важнейшими этапами как в развитии древнегреческой науки, так и различных философских вопросов, в том числе теории познания. Если экстраполировать развитие древнегреческой философии на генезис искусства, то можно увидеть, что с формированием идеалистических идей Сократа и Платона в древнегреческом искусстве утрачивается «чувство меры» (месотес), характерное для предыдущего периода ранней и высокой классики, развивавшихся параллельно с материалистической философией.

Правопреемником античного устремления к познанию реального мира и вместе с тем «знаниевым зеркалом» нового времени стало искусство Возрождения (Ринашименто, Ренессанса): «Наука нового времени начинала свой путь в союзе с искусством, зарождаясь как бы внутри него, где аналитическая мысль и непосредственная эмоция не расслаиваются, а вза-

² В государствах Древнего Двуречья зародились основы математических знаний, сложилась десятиричная система счета, установилось деление часового циферблата на 12 частей. Шумерийские и вавилонские зодчие возводили высочайшие башни зиккураты и арочные конструкции. Последнее впоследствии переняли римляне.

имопроникают» [13, с. 240]. Далее в XVI в. с утратой гармонии и идеалов Высокого Ренессанса в результате естественно-научных и географических открытий впервые возникло представление о необъятности Вселенной, а вместе с ним и мысль о ничтожестве человека как мысль, которая со становлением христианской религии насаждалась в Средние века³. В этом факте кроется диалектика самой жизни: то, что естественным путем с помощью искусства и науки было преодолено в эпоху Высокого Ренессанса, в позднем его периоде с подачи науки вернулось в сознание людей. Здесь необходимо зафиксировать важную мысль: *человеческая цивилизация все это время развивалась, в том числе благодаря генезису и интеграции знаниевых практик, которые способствовали разрешению противоречий и цивилизационному прогрессу*. Осмысление важности интеграции знания в деле служения человечеству как фактора позитивного преобразования действительности невозможно вне диалектических принципов универсального взаимодействия (или всеобщей связи), противоречивости бытия, а также диалектических законов: перехода количественного в качественное, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания.

Генезис знания от Ренессанса до Нового времени имел сложный и противоречивый путь через культуру Просвещения⁴ и промышленный пере-

³ Религия как форма знания не единожды вносила позитивный вклад в преобразование действительности. Речь в данном случае не только и не столько о духовном, мировоззренческом и эстетическом преобразовании, сколько о влиянии межрелигиозной интеграции на физические процессы действительности. В качестве примера можно привести Великую Монгольскую империю Чингиз-Хана и Голландию XVII в. В том числе в результате политики религиозной толерантности, существовавшей в империи Чингиз-Хана, ее столица Каракорум при внуке Мун-Хане (Мунке) стала важнейшим международным центром по обмену знаниями между Европой и Китаем, что стало возможным благодаря уникальной, разветвленной системе гонцов, доставлявших информацию с одной части Евразии в другую за 10 дней. Та же религиозная веротерпимость, с одной стороны, и нетерпимость – с другой (политика Филиппа II в Испании по искоренению инакомыслящих), позволили Голландии, изначально протестантской, но впоследствии ставшей многоконфессиональной и независимой от власти Испании, превратиться к XVII в. в могучую мировую державу. Туда «стекались» лучшие представители того времени: философы Р. Декарт и Б. Спиноза, ювелиры и финансисты, кораблестроители и художники – все те, кто искал свободы выражения и приложения своих творческих сил, чего не могла дать на тот момент ни одна другая страна Европы из-за повсеместной католической реакции, возвыситься экономически, технологически и культурно. Если говорить о духовно-мировоззренческих преобразованиях, то необходимо вспомнить, что переход от средневековья к Новому времени осуществлялся не только через Ренессанс, но и через Реформацию.

⁴ В развитии идей Просвещения большой вклад внесли философы, социологи, экономисты, литераторы, а феноменология этого процесса совпала с осмыслением археологических раскопок в Стабии, Помпеях, Гуркулануме и их итогом стали труды историка искусств И. И. Винкельмана.

ворот в Англии XVII–XVIII вв.⁵, когда была окончательно сформирована новая эпоха. Искусство в этот период развивалось не менее сложным путем. Его генезис коррелировался в соответствии с изменениями: антропоцентризм предыдущей эпохи и наивная вера в гармонию мира перестали отвечать духовным запросам человека, поэтому художники барокко порывают с «гармонией» и «равновесием» в искусстве. Искусство «гармоничного мира», значительной мысли и ясного духа возродилось теперь уже на гребне общественного подъема французской нации в рамках классицизма. Основой последнего были рационализм, философская система Р. Декарта (тридцать лет жившего и плодотворно трудившегося в такой же рационалистично ориентированной Голландии).

В целом в общем генезисе человеческого знания⁶ можно зафиксировать три основных исторических типа познавательной деятельности: философию, естествознание и гуманитаристику. Одним из ярких примеров гене-

⁵ Этот феномен своими корнями уходит в конец XVI в., когда в Англии начинают бурно развиваться науки, в первую очередь материалистическая философия. Трудami Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса прокладывается путь для следующих поколений ученых: И. Ньютона, Ч. Дарвина и др.

⁶ С позиции прошедшего времени емкий анализ генезиса человеческого знания дал Т. Е. Титовец. По мнению исследователя, в додисциплинарную эпоху основным механизмом структурирования и хранения знаний выступало его относительное разделение на теоретическое (теология, математика, физика), практическое (этика, политика, риторика, экономика) и продуктивное (искусство, материальное производство). В хранении знаний огромную роль играло искусство, а в основе воспроизводства нового знания лежали логико-дедуктивный метод и наблюдение, позволяющие проследить причинно-следственные связи между явлениями. Наложение (наслоение) метафизического, математического, этического знания друг на друга посредством искусства, относительная слитность художественной и теоретической форм отражения реальности обеспечивали каждому элементу информации максимальную энергетическую емкость, информативность. В дальнейшем параллельно на основе горизонтали (дисциплинарная организация знаний) возникла необходимость конструирования вертикали – общих законов функционирования системы, а также законов ее эволюции с целью а) их применения к более низким дисциплинарным уровням, б) создания условия для синергетического соразвития всех слоев (получения системного эффекта от сотрудничества, но не синтеза дисциплин). Таким образом, процесс интеграции знаний стал подчиняться новой задаче – генерированию метазнаний наддисциплинарного характера, знаний нового уровня обобщения и, следовательно, трансформации самой научной картины мира [18]. Синкретизм познания в условиях накопления новых сведений о мире и усложнения социальных процессов ограничивал развитие знания, поскольку растущий объем знаний превосходил вместимость памяти субъекта и возможности каналов трансляции, вследствие чего накапливались факты, не согласующиеся с логикой линейной детерминации метафизики, математики и физики, что, в свою очередь, создало предпосылки для перехода к дисциплинарной эпохе: «Для поддержания массива знаний потребовался механизм сжатия информации, который и обеспечивает наука через понятия, категории и т. д.», благодаря чему «возникла необходимость экспериментирования на стыке двух или более (как правило, смежных) дисциплин, что ознаменовало новый уровень междисциплинарной интеграции – междисциплинарный синтез, создание гибридных дисциплин» [18, с. 3–4].

зиса знания, оказавшего существенное влияние на развитие человеческой цивилизации и скоррелированного со всеми тремя вышеозначенными типами знания, являются проблематика света⁷ [19; 20] и коренным образом взаимосвязанные с ней и важнейшие для искусства живописи науки о цвете⁸ [21; 22], развитие которых происходило в связи с генезисом как самого искусства, так и эпистемологии света. Т. Брилл справедливо отмечает, что «свет играет важную роль в разработке многих концепций космологии, физики и философии. Физик, философ, художник, историк, музейный работник, химик, инженер интуитивно или осознанно, хотя и по-разному признают основополагающее значение света» [23, с. 7]. Современная теория света, базирующаяся на интеграции электромагнитной теории света Максвелла (волновая теория) [24], понятий фотонов и относительности Эйнштейна (корпускулярная теория) [25], подробно описана в трудах различных исследователей. Сегодня можно сказать, что большая часть диапазона энергий электромагнитного излучения имеет важные применения в физике, химии и биологии. Однако несмотря на то, что ультрафиолетовые и инфракрасные лучи невидимы для человеческого глаза, их, тем не менее, «видят» (взаимодействие средних энергий электромагнитного излучения с художественными материалами) произведения искусства (см.: [26]). Данные и польза, которые предоставили нам эти науки вне всякого сомнения сыграли очень важную роль для теоретического и практического искусствознания. Достаточно вспомнить такое стилистическое направление в искусстве неомпессионизма конца XIX в., как «пуантилизм» (или «дивизионизм»), мощным толчком для зарождения и развития которого и послужили современные научные открытия.

Таким образом, искусство в синтезе с вышеперечисленными и другими отраслями знания есть знание о мире, невербально отражающее этот мир в его развитии. *Это знание хранится и растет вширь и вглубь благодаря корреляции искусства с изменяющейся знаниевой феноменологией.* В качестве примера подобной корреляции предлагается теоретический анализ Г. Э. Лессинга театрального производства и изменений сценической техники как общей ценностной платформы для интеграции различных отраслей знания⁹.

Со «смертью Бога в Европе» стали разрушаться традиционные ценности, идеи и идеалы гуманизма [27]. О корреляции искусства XX в. с мировыми философскими, научными, социальными, политическими и другими про-

⁷ Чаттерджи Браман. Сокровенная религиозная философия Индии (Лекции, читанные в Брюсселе в 1898 году) / пер. с 3-го франц. издания. Калуга: Типография Губернской Земской Управы, 1905. 51 с.

⁸ Упанишады / пер. с санскрита А. Я. Сыркина. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2003. 782 с. Серия: Памятники письменности Востока.

⁹ Лессинг Г. Э. Гамбургская драматургия. М.: Academia, 1936. С. 177–178.

цессами и потрясениями¹⁰ написано немало трудов (см. напр.: [28–30]). Это совсем «свежая» (в масштабах истории) информация о метафизике сюрреализма в соотношении с перспективой времени и пространства. В XXI в. как очередной механизм сжимания информации ученые и художники задействуют цифровые технологии¹¹ и возможности искусственного интеллекта, который устроен на человеческих принципах обучения (на закономерностях самодидактики), а в обработке объемов данных одного типа превосходит человека. В настоящий момент знания о мире, кумулятивно накопленные в том числе искусством, используются для формулирования заданий и алгоритмов действия для искусственного интеллекта с целью создания так называемых художественных произведений (в значительной степени придающих импульс развития искусству в целом). Тем не менее возможности искусственного интеллекта в отличие от человеческого мозга очень «узкоспециализированы» и несамостоятельны. Хорошо это или плохо – вопрос времени. Дальнейшее прогнозирование феноменологии процессов действительности возможно при условии обращения к философскому знанию и нахождению его коррелятов на материальном и идеальном уровнях реальности. Если допустить полномасштабную реализацию концепции трансгуманизма в будущем, то баланс жизни человека и общества будет смещаться в сторону последнего (см.: [31]).

¹⁰ В XX веке физики-ядерщики не задумывались о судьбе человечества, создавая разрушительное в мировой истории оружие. Известны факты из истории «гонки вооружений» и «холодной войны» между СССР и США, когда «западные» ученые и военные, разрабатывавшие ядерную бомбу, осознавая великую опасность сосредоточения такого оружия «в руках» только одной страны, передавали засекреченную информацию в Москву, чтобы в мире был «баланс сил». Так, пресс-секретарь НАТО, Ж. Пак, будучи противником гегемонии США и выступая за «мир во всем мире», абсолютно безвозмездно сотрудничал с советской разведкой, а руководитель ядерной программы США Р. Оппенгеймер, отказавшийся работать над водородной бомбой по этическим соображениям и пострадавший в период «маккартизма», актуализировал роль нравственного, этического начала в науке и социальной ответственности ученого. Необходимо также помнить изречение А. Эйнштейна: «Я не знаю, какое оружие будет использоваться в третьей мировой войне, но оружием четвертой будет каменный топор» [30, с. 161].

¹¹ В 2019 г. в МГТУ им. Г. И. Носова в рамках эксперимента была организована работа, основанная на интеграции классического искусства (скульптуры) и 3D-технологий с целью создания «Аллеи ректоров» и с использованием программ по созданию цифровых скульптур Zbrush, Blender. Как считает один из участников проекта, перспективы у этого направления большие, ибо использование 3D-печати, а особенно печати сразу воском сокращает время создания скульптуры в разы. Все, что нужно начинающему скульптору, – это зуны скульптора, художественная воля и графический планшет, подключенный к среднему компьютеру. При этом можно воспользоваться схемой аутсорсинга, которая является неплохим вариантом (ибо не обязательно иметь 3D-принтер) для скульптора, использующего 3D-печать. Главный плюс такого подхода – невозможность испортить работу окончательно и безвозвратно, поскольку всегда можно взять файл и запустить в печать заново.

На сегодняшний день человечество от научных достижений современной эпохи имеет больше плюсов. Умение находить и применять необходимое знание/технологии (как целенаправленно, так и экспромтом (эвристика, озарение)), вовремя перестроить какой-либо процесс для преодоления реальных противоречий действительности – это одно из эффективных средств позитивного преобразования мира. Интегрируя все прогрессивное, что было в прошлом с полезным современным, человечество приблизится к разумному будущему.

Закключение. Анализ генезиса знания, интегрированного познавательными особенностями искусства, в комплексе с современными факторами ценностно-познавательного заказа в эпистемологическо-образовательной методологии способствует гармонично-поступательному развитию человеческой цивилизации. На всех этапах генезиса искусство было одним из важнейших ценностных оснований знаниевой интеграции. Интегративные процессы в искусстве (эмоциональное отражение действительности, концентрация и хранение информации, арт-терапия, патриотическое воспитание, сохранение музейных ценностей, использование цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта и др.) подтверждают их корреляцию с системой знаний и практическими методами решения различных жизненных противоречий, что в целом способствует позитивному преобразованию мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Рассел Б.** Исследование значения истины / пер. с англ. Е. Е. Ледникова, А. Л. Никифорова М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. 400 с.
2. **Бурхардт Я.** Размышления о всемирной истории: монография. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 560 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24667077>
3. **Вильданова Г. Б., Вильданов Х. С., Дегтярев Е. В.** Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость» // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 33. С. 99–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15223515>
4. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 310 с.
5. **Тойнби А. Дж.** Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 640 с.
6. **Фейерабенд П.** Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 413 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21777458>
7. **Нестеренко А. Н.** Почему история не наука: размышления о специфике предмета, объекта и метода историографии // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 57–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37267898>
8. **Дегтярев Е. В.** Опора на знания о прошлом ради будущего: об одном недостатке культурологического мифа // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 73–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48093290>
9. **Корниенко Т. В.** Каменные скульптурно оформленные песты, стржни и декорированные чаши из хлорита ранненеолитических памятников Северной Месопотамии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 3. С. 5–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49623736>
10. **Деменёв Д. Н., Дегтярев Е. В.** О познавательных особенностях искусства // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы 80-й Международной

- науч.-техн. конференции (Магнитогорск, 18–22 апреля 2022 г.). Т. 1. Магнитогорск, 2022. С. 567. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48419420>
11. **Деменёв Д. Н.** Искусство как средство патриотического воспитания: опыт философского осмысления в эпоху глобализации // *Философия образования*. 2022. Т. 22. № 1. С. 134–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48165912>
 12. **Яковлева И. В., Кучинская И. А.** Эмоциональное отражение действительности в содержании художественного творчества (ценностно-образовательный аспект) // *Философия образования*. 2022. Т. 22, № 1. С. 59–68. DOI: 10.15372/PHE20220107
 13. **Дмитриева Н. А.** Краткая история искусств. Вып. 1: От древнейших времен по XVI век. Очерки. 4-е изд., стер. М.: Искусство, 1985. 319 с.
 14. **Куценков П. А.** Психология первобытного и традиционного искусства: монография. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30008702>
 15. **Лурия А. Р.** Язык и сознание: монография. СПб.: Питер, 2020. 337 с.
 16. **Лосев А. Ф.** Очерки античного символизма и мифологии. Т. I. Переводы отрывков из Платона. М.: Мысль, 1993. 959 с.
 17. **Асмус В. Ф.** Античная философия. 3-е изд. М.: Высш. шк., 2005. 408 с.
 18. **Титовец Т. Е.** Интеграция гуманитарного и философского знания как фактор развития педагогической науки и образования // *Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сб. статей междунар. науч. конференции: в 5 т. Вып. 4. Т. 5. / под ред. Е. В. Дегтярева, Д. А. Теплых. Магнитогорск: МаГУ, 2009. С. 3–9.*
 19. **Платон.** Государство / пер. А. Н. Егунова // *Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3.* М.: Мысль, 1971. С. 327–625.
 20. **Ньютон И.** Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. 2-е изд. М.: ГИТТЛ, 1954. 367 с.
 21. **Wilson N. L.** Color qualities and reference to them // *Canadian Journal of Philosophy*. 1972. № 2. P. 145–169.
 22. **Мёдова А. А.** Синестетическая сфера embodiedmind: на примере цветного слуха музыкантов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 45. С. 25–33. DOI: 10.17223/1998863X/45/3
 23. **Брилл Т.** Свет: Воздействие на произведения искусства / пер. с англ. М.: Мир, 1983. 304 с.
 24. **Maxwell J. C.** A Dynamical Theory of the Electromagnetic Field // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 1865. № 155. P. 459–512.
 25. **Einstein A.** Die Grundlage der allgemeinen Relativitätstheorie // *Annalen der Physik*. 1916. № 7. P. 769–822.
 26. **Деменёв Д. Н.** О роли и значении достижений естествознания в области изучения цвета и света для произведений искусства и художественного образования // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 3. С. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32721353>
 27. **Ницше Ф.** Весёлая наука (la gaya scienza) / пер. с нем. М. Кореновой, С. Степанова, В. Топорова. СПб.: Азбука-классика, 2006. 349 с.
 28. **Бычков В. В.** Метафизический дух сюрреализма: Хуан Миро // *Философия и культура*. 2016. № 3 (99). С. 417–429. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.3.17083; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26183143>
 29. **Фаритов В. Т.** Трансгрессия и трансценденция как перспективы времени и бытия в философии М. Хайдеггера и Ф. Ницше // *NB: Философские исследования*. 2014. № 8. С. 1–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22286699>
 30. **Бланко Л. Д.** Наука. Величайшие теории / пер. с исп. Вып. 1: Пространство – это вопрос времени. Эйнштейн. Теория относительности. М.: Де Агостини, 2015. 176 с.
 31. **Шиповалова Л. В.** Совершает ли историческая эпистемология онтологический поворот? // *Вопросы философии*. 2021. № 5. С. 58–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45719231>

REFERENCES

1. Russell B. *The study of the meaning of truth*. Transl. from English by E. E. Lednikov, A. L. Nikiforov. Moscow: Idea Press, Intellectual Book House, 1999, 400 p. (In Russian)
2. Burkhardt Ya. *Reflections on World History*: a monograph. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2013, 560 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24667077> (In Russian)
3. Vildanova G. B., Vildanov H. S., Degtyarev E. V. Epistemological analysis of the relationship between the concepts of "truth" and "wisdom". *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, no. 33, pp. 99–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15223515> (In Russian)
4. Kuhn T. *The structure of scientific revolutions*. Moscow: AST Publ., 2009, 310 p. (In Russian)
5. Toynbee A. J. *Comprehension of history*. Moscow: Progress Publ., 1991, 640 p. (In Russian)
6. Feyerabend P. V. Against the method. *An essay on the anarchist theory of knowledge*. Moscow: AST: Guardian Publ., 2007, 413 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21777458> (In Russian)
7. Nesterenko A. N. Why history is not a science: reflections on the specifics of the subject, object and method of historiography. *Questions of History*, 2019, no. 4, pp. 57–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37267898> (In Russian)
8. Degtyarev E. V. Reliance on knowledge about the past for the sake of the future: about one drawback of the cultural myth. *Libri Magistri*, 2022, no. 1 (19), pp. 73–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48093290> (In Russian)
9. Kornienko T. V. Stone sculptural pestles, rods and decorated bowls made of chlorite of Early Neolithic monuments of Northern Mesopotamia. *Problems of History, Philology, Culture*, 2022, no. 3, pp. 5–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49623736> (In Russian)
10. Demenev D. N., Degtyarev E. V. On cognitive features of art. *Topical problems of modern science, technology and education*: theses of the 80th International Scientific and Technical Conference Conferences (Magnitogorsk, April 18–22, 2022). Vol. 1 Magnitogorsk, 2022, p. 567. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48419420> (In Russian)
11. Demenev D. N. Art as a means of patriotic education: the experience of philosophical understanding in the era of globalization. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 134–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48165912> (In Russian)
12. Yakovleva I. V., Kuchinskaya I. A. Emotional reflection of reality in the content of artistic creativity (value-educational aspect). *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 59–68. DOI: 10.15372/PHE20220107 (In Russian)
13. Dmitrieva N. A. *A brief history of art*. Vol. 1: From ancient times to the XVI century. Essays. 4th ed., ster. Moscow: Iskusstvo Publ., 1985, 319 p. (In Russian)
14. Kutsenkov P. A. *Psychology of primitive and traditional art*: a monograph. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2007, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30008702> (In Russian)
15. Luria A. R. *Language and consciousness*: a monograph. St. Petersburg: Piter Publ., 2020, 337 p. (In Russian)
16. Losev A. F. *Essays on ancient symbolism and mythology*. Vol. I. Translations of excerpts from Plato. Moscow: Mysl Publ., 1993, 959 p. (In Russian)
17. Asmus V. F. *Ancient philosophy*. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2005, 408 p. (In Russian)
18. Titovets T. E. Integration of humanitarian and philosophical knowledge as a factor in the development of pedagogical science and education. *Philosophical questions of natural, technical and humanitarian sciences*: collection of articles of the International Scientific Conference: in 5 vol. Issue 4. vol. 5. Ed. by E. V. Degtyarev, D. A. Teplych. Magnitogorsk: MaGU, 2009, pp. 3–9. (In Russian)
19. Plato. *The state*. Transl. by A. N. Egunov. *Collected works*: in 3 vols. Vol. 3. Moscow: Mysl Publ., 1971, pp. 327–625. (In Russian)
20. Newton I. *Optics or a treatise on reflections, refractions, bends and colors of light*. 2nd ed. Moscow: GITTL Publ., 1954, 367 p. (In Russian)

21. Wilson N. L. Color qualities and reference to them. *Canadian Journal of Philosophy*, 1972, no. 2, pp. 145–169. (In Russian)
22. Medova A. A. Synesthetic sphere of embodied mind: on the example of color hearing of musicians. *Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political science*, 2018, no. 45, pp. 25–33. DOI: 10.17223/1998863X/45/3 (In Russian)
23. Brill T. *Light: Impact on works of art*. Transl. from English. Moscow: Mir Publ., 1983, 304 p. (In Russian)
24. Maxwell J. C. A Dynamical Theory of the Electromagnetic Field. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 1865, no. 155, pp. 459–512.
25. Einstein A. The basis of the general relativity theory. *Annals of Physics*, 1916, no. 7, pp. 769–822. (In German)
26. Demenev D. N. On the role and significance of the achievements of natural science in the field of the study of color and light for works of art and art education. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, 2018, no. 3, pp. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32721353> (In Russian)
27. Nietzsche F. *Fun science (la gaya scienza)*. Transl. from German by M. Koreneva, S. Stepanov, V. Toporov. St. Petersburg: ABC Classics Publ., 2006, 349 p. (In Russian)
28. Bychkov V. V. Metaphysical spirit of surrealism: Juan Miro. *Philosophy and Culture*, 2016, no. 3 (99), pp. 417–429. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26183143> (In Russian)
29. Faritov V. T. Transgression and transcendence as perspectives of time and being in the philosophy of M. Heidegger and F. Nietzsche. *NB: Philosophical Studies*, 2014, no. 8, pp. 1–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22286699> (In Russian)
30. Blanco L. D. *Science. The greatest theories*. Transl. from Spanish. Issue 1: Space is a matter of time. Einstein. The theory of relativity. Moscow: De Agostini Publ., 2015, 176 p. (In Russian)
31. Shipovalova L. V. Does historical epistemology make an ontological turn? *Questions of Philosophy*, 2021, no. 5, pp. 58–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45719231> (In Russian)

Информация об авторах

Д. Н. Деменёв, кандидат философских наук, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Е. К. Подобреева, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Д. Д. Хисматуллина, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Information about the authors

Denis N. Demenev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Ekaterina K. Podobreeva, Candidate of Architecture, Associate Professor of the Chair of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Dina D. Khismatullina, Candidate of Architecture, Associate Professor of the Chair of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 10.02.2023

Received: February 10, 2023

Одобрена после рецензирования: 23.03.2023

Approved after review: March 23, 2023

Принята к публикации: 30.03.2023

Accepted for publication: March 30, 2023